

УДК 81'373

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ

© 2011 г.

И.В. Милашевская

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

imilashevskaya@mail.ru

Поступила в редакцию 06.06.2011

Рассматриваются фразеологизмы современного русского языка с соматическим компонентом «голова» в составе, в основе которых лежит концептуальная метафора ГОЛОВА — ВМЕСТИЛИЩЕ. Возможность описать голову и процессы, происходящие в ней, скрытые от непосредственного наблюдения, с помощью метафоры ВМЕСТИЛИЩА доказывает взаимосвязь соматического и пространственного кодов культуры.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная теория метафоры, концептуальная метафора.

Когнитивная лингвистика изучает особенности человеческого мышления, отраженные в языке. Одна из задач когнитивной лингвистики — взять мышление из языка, исследуя глубинные структуры человеческого знания, воплощенные в языке. Метафора рассматривается при когнитивном подходе не как средство художественной выразительности, чисто языковое явление, а как одна из форм мышления, поскольку она наделена когнитивной функцией и позволяет человеку познавать и понимать окружающий мир. «Одним из центральных объектов изучения в когнитивной теории метафоры являются концептуальные метафоры, которые определяют способы осмысления человеком действительности в данной культуре», — пишет А.Н. Баранов [1, 13].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» под редакцией Е.С. Кубряковой приведено следующее определение когнитивной (концептуальной) метафоры: «При наиболее общем подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта). В процессах познания эти сложные, непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами (например, человеческие эмоции сравниваются с огнём, сферы экономики и политики — с играми, спортивными соревнованиями и т.д.). В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительно-

го пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности. При этом одно и то же мыслительное пространство может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор» [2, 55].

Взаимодействие двух структур знаний — когнитивной структуры «источника» (source domain) ВМЕСТИЛИЩЕ и когнитивной структуры «цели» (target domain) ГОЛОВА — лежит в основе процесса метафоризации, наблюдаемого нами во фразеологизмах с соматическим компонентом «голова» в составе. «В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит **“метафорическая проекция”** (metaphorical mapping) или **“когнитивное отображение”** (cognitive mapping) [1, 9].

«Устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества, получили название **“концептуальных метафор”**» [1, 9]. Концептуальная метафора ГОЛОВА — ВМЕСТИЛИЩЕ лежит в основе почти 30% фразеологизмов (76 единиц из 263) с соматическим компонентом «голова» в составе, выбранных из словаря А.И. Фёдорова [3], и является, таким образом, одной из ведущих метафорических моделей (в когнитивной теории метафоры «метафорическая модель интерпретируется как пара сущностей — соответствие между элементами источника и элементами цели» [1, 12]).

Эта метафора тесно связана с концептуальной метафорой УМ (РАЗУМ) — ВМЕСТИЛИЩЕ, описанной в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» [4]. По-

сколькo голова является местом локализации ума, между ними устанавливаются метонимические отношения «содержащее — содержаемое». При этом если в концептуальной метафоре УМ (РАЗУМ) — ВМЕСТИЛИЩЕ ум выступает в качестве вместилища-субстанции (вещества) для мыслей, идей и т.п., то в метафоре ГОЛОВА — ВМЕСТИЛИЩЕ голова представляет собой вместилище-объект. Отношения между вместилищем-объектом и вместилищем-субстанцией авторы описывают следующим образом: «Возьмем, например, ванну, наполненную водой. Когда вы залезаете в ванну, вы погружаетесь в воду. И ванну, и воду можно рассматривать как вместилища, но разного рода. Ванна — CONTAINER OBJECT / ОБЪЕКТ-ВМЕСТИЛИЩЕ, а вода — CONTAINER SUBSTANCE / СУБСТАНЦИЯ-ВМЕСТИЛИЩЕ» [4, с. 55].

«Область источника в когнитивной теории метафоры представляет собой обобщение опыта практической жизни человека в мире. Знания в области источника организованы в виде **“схем образов”** (image schemas) — относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводящихся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью [5, с. 267]. К схемам образов относятся, например, такие категории, как “вместилище”, “путь”, “баланс”, “верх — низ”, “перед — зад”, “часть — целое”» [1, 11]. Вместилище, по мнению авторов [3], — это сущность, формирующая ограниченное пространство, имеющая ориентацию ВНУТРИ — СНАРУЖИ. Внутри вместилища, границы которого определяются его поверхностью, может находиться некое содержание.

«Область источника — это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью. Это “знание по знакомству”, если пользоваться терминологией Б. Рассела. Сфера цели — менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание, это, скорее, “знание по определению”» [1, 10].

Анализ фразеологических единиц с соматическим компонентом «голова» в составе показывает, что голова имеет структуру вместилища, состоящую из внутреннего и внешнего пространства, между которыми существует граница. Нечто может находиться в голове, вне головы или проникать через её границу (поверхность).

Голова может быть пустой ('пустая голова') или наполненной ('голова забита чем у кого', 'голова занята у кого чем'), при этом отсутствие содержания выражено фразеологической единицей с фиксированной в значении отрицатель-

ной рациональной оценкой. Фразеологизм 'голова дырявая у кого' эксплицирует проницаемость границы между внутренним и внешним пространством головы, неспособность головы как вместилища удерживать во внутреннем пространстве необходимое наполнение (содержание).

Возможное содержание головы во фразеологизмах репрезентировано лексемами: 'булавка' ('булавка в голове бродит у кого'), 'ветер' ('ветер в голове <гуляет> у кого'), 'ветерок' ('с ветерком в голове'), 'винтики' ('винтиков не хватает (в голове) у кого'), 'дурь' ('дурь в голову ударила кому'), 'выбивать / выбить дурь из головы чьей', 'выбрасывать / выбросить дурь из головы', 'выкинуть дурь из головы', 'вытрясти дурь из головы'), 'каша' ('каша в голове у кого, чьей'), 'кровь' ('кровь бросилась (кинулась) в голову кому'), 'моча' ('моча в голову ударила кому'), 'муха' ('с мухой <в голове>'), 'мысль' ('выбивать / выбить из головы мысль'), 'мякина' ('голова мякиной набита у кого'), 'сквозняк' ('со сквозняком в голове кто'), 'солома' ('солома в голове у кого'), 'голова соломой набита у кого'), туман ('затуманилось в голове'), 'хмелинка' ('хмелинка бросилась в голову', 'хмелинка попала в голову'), 'хмель' ('хмель бродит в голове', 'хмель вылетел из головы у кого', 'хмель вышел из головы у кого'), 'царь' ('с царём в голове', 'царь в голове у кого', 'без царя в голове').

Это содержимое мыслится носителями языка как нечто твёрдое, что можно вбивать / вбить, вдальбивать / вдолбить, вколачивать / вколотить в голову, нечто жидкое ('хмель бродит в голове' подобно вину в бочке) или что-то газообразное ('улетучиваться из головы'). Кроме того, оно может удерживаться в голове более или менее прочно независимо от желания субъекта ('сидеть / засесть гвоздём в голове чьей, у кого', 'засесть в голову (в память) кому', 'не выходит из головы', 'не выходить из головы', 'не идёт из головы кто, что', 'вылетать / вылететь из головы', 'выскакивать / выскочить из головы', 'улетучиваться из головы').

Можно предположить, что голова во фразеологизмах с такими лексическими компонентами уподобляется самым разным типам вместилищ (явные вместилища — это комнаты и дома [4, с. 54]): посуде — 'каша в голове у кого, чьей'; сосуду (физиологической ёмкости — сердцу, мочевому пузырю) — 'кровь бросилась (кинулась) в голову кому', 'моча в голову ударила кому'; бочке — 'хмель бродит в голове'; сараю — 'голова мякиной набита у кого', 'голова соломой набита у кого', 'солома в голове у кого' (либо уподобление чучелу); дворцу, тронному

залу — ‘с царём в голове’, ‘царь в голове у *кого*’ и т.п. Фразеологизм ‘винтиков не хватает (в голове) у *кого*’ демонстрирует пересечение метафорических моделей, поскольку в его основе также лежит концептуальная метафора УМ (РАЗУМ) — это МАШИНА.

«Метафора ВМЕСТИЛИЩА обращает внимание на содержание с точки зрения количества, плотности, центральности и границ» [4, с. 128]. С точки зрения количества и плотности содержимого вместилища, интересны фразеологизмы ‘ветер в голове <гуляет> у *кого*’, ‘с ветерком в голове’, ‘со сквозняком в голове *кто*’, в которых голова представлена как пустое или полупустое помещение. Отрицательная оценка, выражаемая этими фразеологическими единицами, объясняется тем, что «в функционально сконструированном и эффективно эксплуатируемом вместилище вся ограничивающая поверхность используется для хранения содержания» [4, с. 126]. Идея беспорядочного хранения содержания головы выражена фразеологизмом ‘*всё* путается в голове’.

Голова, как вместилище, имеет определённый размер. «Если имеющееся вместилище маленькое, то ожидается, что его содержимое также незначительно. Если имеющееся вместилище большое, то обычно ожидается, что и его содержимое велико» [4, с. 158]. Несоответствие между объёмом внутреннего пространства головы и количеством потенциального содержания репрезентировано во фразеологизмах ‘в голове не помещается *что*’ и ‘не укладывается в голове *что*’.

Голова — это вместилище, которое человек в ряде случаев может наполнять конкретным содержанием или опустошать по собственному желанию (‘не бери в голову’, ‘брать / взять в голову *что*’, ‘забирать / забрать себе в голову *что-либо*’, ‘не брать <себе> в голову *что*’, ‘втемяшить в голову *что; чью, кому*’, выбрасывать / выбросить из головы *кого, что*’, ‘выкинуть из головы *кого, что*’. Однако наполнение и опустошение этого вместилища может потребовать значительных усилий от субъекта действия: ‘вбивать / вбить в голову *кому*’, ‘вбивать / вбить себе в голову’, ‘вдалбливать / вдолбить в голову *кому что*’, ‘вколачивать / вколотить в голову *кому что*’, ‘зарубить <себе> в голову’, ‘выбивать / выбить дурь из головы *чьей*’, ‘вытрясти дурь из головы’, ‘клином (гвоздём) не вышибешь <из головы>’.

Наполнение — опустошение головы иногда может происходить произвольно, независимо от желания субъекта (‘бросаться / броситься в голову *кому*’, ‘бросилось в голову *кому*’, ‘взбрело в голову *кому*’, ‘вступило в голову’,

‘всходить / взойти в голову’, ‘входить / войти в голову *кому*’, ‘западать / запасть в голову’, ‘засесть в голову (в память) *кому*’, ‘не идёт в голову *кому что*’, ‘кидаться / кинуться в голову’, ‘лезть / полезть в голову’, ‘приходить / прийти в голову *кому*’, ‘ударять / ударить в голову’, ‘ударило в голову (головушку)’, ‘вылетать / вылететь из головы’, ‘выскакивать / выскочить из головы’, ‘не выходит из головы’, ‘не выходит из головы’, ‘не идёт из головы *кто, что*’, ‘улетучиваться из головы’). В большинстве указанных фразеологизмов для репрезентации этих процессов используются разнообразные глаголы движения, что делает возможным вывод о том, что в основе данных фразеологических единиц лежит также метафора ПУТИ (образная схема «исходный пункт — путь — конечный пункт»), где вместилище голова выступает в качестве исходного либо конечного пункта).

Таким образом, мы описываем голову, её содержимое и процессы, происходящие в ней, скрытые от непосредственного наблюдения, осмысляем, упорядочиваем, структурируем наши представления о голове с помощью метафоры ВМЕСТИЛИЩА (образной схемы «контейнер» [6]), основанной на нашем сенсомоторном опыте, что находит своё отражение во фразеологии и в очередной раз доказывает взаимосвязь соматического и пространственного кодов культуры. Как пишет Дж. Лакофф, «метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» [7, с. 245].

Однако концепт ВМЕСТИЛИЩЕ не является более конкретным, чем концепт ГОЛОВА. В этом случае «следует говорить не столько о прояснении (структурировании) неясной целевой области, сколько об изменении уже имеющейся структуры области цели, о ее переструктурировании. Новое знание возникает в данном случае благодаря профилированию некоторых свойств источника, не представленных или скрытых в области цели» [1, с. 10] («**профиллированием**» называется высвечивание отдельных свойств источника в области цели, возникающее в процессе метафорической проекции и проявляющееся на уровне предложения и текста в виде метафорических следствий» [1, с. 9]).

Результаты наших наблюдений важны для практики преподавания русского языка как иностранного, поскольку проанализированная метафорическая модель является универсальной для многих языков (даёт возможность опоры на родной язык учащихся при изучении фра-

зоологии) и обращение к ней может быть способом семантизации русских фразеологизмов с соматическим компонентом «голова» в составе, может способствовать быстрому запоминанию и прочному усвоению русских языковых единиц.

Более того, семантика проанализированных фразеологизмов поддерживается их грамматическими моделями: наполнение головы — глаголы движения + винительный падеж существительного «голова» с предлогом «в» со значением направления, опустошение головы — глаголы движения + родительный падеж существительного «голова» с предлогом «из», нахождение в голове — глаголы движения/положения в пространстве + предложный падеж существительного «голова» с предлогом «в» со значением места, поэтому изучение этих фразеологизмов на продвинутом этапе способствует закреплению изученной ранее грамматики (глаголов движения/положения в пространстве и предложно-падежной системы имени существительного).

Очевидно, что изучение фразеологии русского языка расширяет фоновые знания и способно оптимизировать формирование коммуникативной компетенции иностранных учащихся.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008. С. 7–21.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М., 1997. 245 с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Фёдоров. М., 2001. 720 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008. 256 с.
5. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago – L., 1987. 614 p.
6. Johnson M. The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: Chicago University Press, 1987. 272 p.
7. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought. / Ed. by Ortony A. Cambridge, 1993. P. 202–251.

CONCEPTUAL METAPHOR «ONE'S HEAD AS A RECEPTACLE»

I.V. Milashevskaya

This paper deals with modern Russian idioms including the somatic component «head» that are based on the conceptual metaphor of *one's head as a receptacle*. The possibility to describe the head and the invisible processes taking place in it with the help of the *receptacle* metaphor proves the connection between the somatic and space codes of culture.

Keywords: cognitive linguistics, cognitive theory of metaphor, conceptual metaphor.